

Глава 408: Подстроенный переполох

В комнате в Огненном Облаке рев Лу Фэна был настолько громким, что разрывал крышу.

«Он делает мне предупреждение! Предупреждение! Кто он такой? Я знаю, что он пытается сказать! Ублюдок! Куча мусора! Не могут даже победить этого ублюдка! Мусор! Придурки!»

«Я хочу его убить, я хочу его убить!»

.....

Постоянно слышались звуки чего-то ломающегося. Казалось, в комнате был дикий зверь.

Лица всех вне комнаты побледнели. На этот раз они опозорили начальника. Но никто из них не осмелился бросить вызов Ай Хуэю. То, что случилось с Хо Дуном и Сяо Сеном, сильно их напугало.

Через время звук в комнате исчез.

Дверь открылась.

Лу Фэн вышел из комнаты, и теперь был норме. «Где эти два идиота? Что с ними?»

«Рана Сяо Сена прекратила кровоточить. Однако из-за осложнений он на всю жизнь останется калекой. Что касается Хо Дуна, его правая рука заморожена и её можно пришить, однако с сегодняшнего дня её можно использовать только для простых повседневных задач, а не для борьбы. Кроме того, медицинские расходы ...»

«Эти два идиота!» Лу Фэн яростно закричал. Однако ему очень скоро удалось восстановить самообладание. «Какие медицинские расходы? Пусть о них позаботятся пока они не выздоровеют. Подготовьте пенсию для их семей и организуйте для них какую-то простую работу... Проклятые идиоты!»

«Сэр великодушный!» сказал старый слуга.

Остальные подчиненные Лу Фэна также кричали: «Сэр великодушный!»

На всех их лицах был благодарный взгляд. Несмотря на то, что Хо Дун и Сяо Сен стали калеками, сэр всё еще готов относиться к ним с добротой. Он действительно относился к ним с чрезвычайной доброжелательностью. В дивизии те, кто из богатых и могущественных семей, могли легко получить пенсию. Тем не менее, простым людям для этого нужно постоянно работать.

Ярость Лу Фэна еще не исчезла. «Не падать духом! Проигрывать это нормально. Я не сержусь на то, что Хо Дун и Сяо Сен были побеждены. Нет ничего постыдного, что есть кто-то сильнее. Однако, если вы боитесь, это должно быть стыдно. Посмотрите на ваши лица! Как вы все можете бояться его, когда вас так много. В тот момент я почти напал на него сам».

Все подчиненные Лу Фэна с позором опустили головы.

«Подумайте, я когда-нибудь плохо обращался с кем-либо из вас раньше? Знаете ли вы, сколько людей завидуют вашему статусу и зарплате? Говорят, что подразделение Дивизия травы смерти превратилась в «корзинку» и что вы все не заслуживаете вашего статуса и зарплаты. Вы из могущественных и богатых семей? Нет. Ваша сила довольно хорошая, но таких людей,

как вы, много. Кроме меня, кто вас наймет? Кроме меня, кто даст вам такую высокую зарплату? Без меня все вы, всё равно что мертвые собаки! Что у вас есть? Жалкая жизнь! Вы хотите вернуться в те дни, когда у вас ничего не было? Если вы не хотите, то работайте и делайте все возможное! Если вы выживете, вы будете наслаждаться высоким положением и богатством! Если вы умрете, я позабочусь о ваших семьях! Если вы не хотите работать, то проваливайте! Я не хочу заботиться о мусоре! Все вы - кучка волков! Знаете ли вы, что делает волк? Волк кусает своего врага и не отпускает, даже если он умирает! Посмотрите на себя сейчас!»

«Проваливайте!» закричал Лу Фэн.

Дверь громко захлопнулась.

В то же время все подчиненные Лу Фэна стыдились. Их лица покраснели, и они тяжело дышали. Все смотрели друг на друга и видели пылающие огни в глазах друг друга.

Вернувшись в свою комнату, Лу Фэн восстановил самообладание, улыбка появилась на его лице, без малейшего следа гнева. С тех пор, как его дивизия травы смерти была воссоздана, всё было гладко для них, и они редко сталкивались с неудачами. Они стали гордыми. Он давно желал проучить их, но не мог найти подходящую возможность.

Эта возможность появилась в самое нужное время. Половина его ярости была реальной, в то время как другая половина использовала нынешнюю ситуацию в качестве предлога для поднятия переполоха. Даже если его подчиненные умрут, он не возражал бы против их смерти, не говоря уже о том, получают они ранения или нет. Чувства унижения было недостаточно, чтобы он потерял рассудок.

Он приемный сын семьи Лу, на него всегда смотрели сверху вниз. Другие ему завидовали, не видя, что его презирают.

Его сердце уже стало холодным, как сталь.

Ай Хуэй оказался «сюрпризом».

Именно в этот момент Лу Фэн понял, что Молниеносный Клинок, которого он ранее игнорировал, был не простым человеком. Мудрость и тактика, которые он проявил, потрясли Лу Фэна. Он знал, что Ай Хуэй не был опрометчивым человеком и, конечно же, не был легкомысленным.

Лу Фэн, казалось, понимал, почему Хвойная Фракция будет следовать за Ай Хуэем.

Среди Хвойной Фракции много новых граждан. Были также члены первоклассных аристократических семей, таких как Ши Сюэмань и Дуаньму Хваньхунь. Он не был знаком с Ши Сюэмань. Что касается Дуаньму Хваньхуня, он довольно долго наблюдал за ним из темноты. Дуаньму Хваньхунь был очень умным человеком. Помимо того, что он был немного эмоциональным и чувствительным, в остальном он преуспевал. Будь то его врожденные таланты или его интеллект, они были изумительны.

На самом деле было так много выдающихся людей, которые были готовы следовать за Ай Хуэем.

Лу Фэн завидовал в этом Ай Хуэю. Когда он смотрел на подчиненных Ай Хуэя, а затем на своих собственных, он увидел огромную разницу в качестве между ними.

Тем не менее, он превзойдет Ай Хуэя!

Лу Фэн непроизвольно сжал кулаки.

Через некоторое время он достал из одного из ящиков небольшую деревянную коробку. В ней была установлена стопка карт размером с ладонь. На вершине стопки была карта с надписью: «Лу Чен».

Лу Фэн сделал еще одну карточку и торжественно записал два слова.

«Ай Хуэй»

.....

Мастерская вышивки.

Ай Хуэй и Миньсю говорили о Лу Фэне.

«Второй брат был усыновлен нашей семьей, когда был еще очень молод. Сначала над ним ужасно издевались. Мне было очень жаль его, поэтому я попросила отца помочь ему. Когда мы были молоды, он заботится обо мне, но тогда нам было около четырех-пяти лет. После этого я переехала в мастерскую вышивки в Хвойном Городе. С тех пор я с ним не виделась, но часто слышала, как другие хвалили его. Они говорили, что, хотя он не такой одаренный, как Первый Брат, он храбрый и цепкий».

«После этого он каким-то образом стал лидером дивизии, и он начал её перестраивать. За эти несколько лет он проделал огромную работу по её восстановлению. Тем не менее, есть еще много критиков, говорящих, что он не способный. Даже высшие руководители не одобряют его. Скорее всего, он стал лидером дивизии без одобрения высшего руководства».

Голос Миньсю содержал оттенок печали. Она продолжила: «Я встретила его снова, когда приехала в город Асакуса. Он мне не понравился с первого взгляда. Можно сказать, что он был очень амбициозным и беспринципным. Мне не нравятся такие люди».

Ай Хуэй кивнул головой и ответил: «Даже при первой встрече я могу почувствовать, что он амбициозный и бессовестный человек!»

Ай Хуэй знал, что Миньсю исключительно умна. Он мог сказать, что Миньсю не нравится Лу Фэн, основываясь на том, почему ей нравится Ли Вэй. В то время Ли Вэй был просто членом пехотной дивизии, его статус бледнел по сравнению с Миньсю. Тем не менее она, всё же, любила его.

Главное, что брат Ли Вэй был искренним и откровенным человеком.

Когда Ай Хуэй подумал о брате Ли Вэе, у него были сложные чувства. Брат Ли Вэй из прошлого стал серебряным солдатом.

Миньсю улыбнулась и продолжила: «Тебе не нужно слишком беспокоиться обо мне. Даже если первый брат кажется беззаботным человеком, никто не осмеливается ему противостоять. Даже лидер клана боится его, не говоря уже о Лу Фэне. Брат любит меня, и он позаботится обо мне».

Теперь, когда Ай Хуэй подумал об этом, он согласился с ней. Первым братом Миньсю был Божественный Врач, Лу Чен. Он также был старшим учеником Дай Гана.

Влияние и репутация Лу Чена в Нефритовом Лесу были бесспорными. Любой, кто хотел причинить вред Миньсю, не стал бы игнорировать существование Лу Чена.

Внезапно в сознании Ай Хуэй возник вопрос.

Разве бандиты не боялись ярости Лу Чена, когда они решили нацелиться на Миньсю? Травяные бандиты, должно быть, знали глубокие отношения между Миньсю и Лу Ченом. Если это так, почему они все же нацелились на Миньсю? Только если... У них была возможности разобраться с яростью Лу Чена?

Единственный во всем Нефритовом Лесу, кто может остановить Лу Чена, это Дай Ган.

Тем не менее, Травяные бандиты и Дай Ган были заклятыми врагами, они же не могли на время объединиться?

Нет, была еще одна возможность!

Целью травяных бандитов был Лу Чен!

Когда эта мысль возникла в голове Ай Хуэя, он почувствовал, что Травяные бандиты - сумасшедшие!

Мало того, что Лу Чен был мастером, его целебные и боевые навыки были исключительно выдающимися. Из трех учеников Дай Гана Лу Чен был его любимым учеником. Дай Ган уже не раз говорил, что Лу Чен напоминает ему его в молодости.

Будучи членом семьи Лу, он был богат и могуществен. Его целебные навыки были превосходными, и он уже исцелял многочисленных экспертов. У него были хорошие отношения со всеми, и даже Дай Ган бледнел по сравнению с ним в этом аспекте. В тот момент, когда Лу Чен попросит о помощи, многие люди, несомненно, придут ему на помощь.

Для Лу Чена уничтожить бандитов - проще простого. Откуда у них была уверенность в том, что он им по зубам?

Поняв, что Травяные бандиты были не такими простыми, как он думал, Ай Хуэй решил остаться в Асакусе на некоторое время. Ему было все равно, что эти бандиты еще выкинут. Он просто будет уничтожать каждого кого увидит из них.

Он должен разрезать сорняки и полностью уничтожить корни.

Лицо Ай Хуэй оставалось таким же, он принял решение. Он сменил тему и спросил: «Миньсю, ты достигла уровня мастера в вышивке»

Вопрос, связанный с вышивкой, сразу же привлек внимание Миньсю. Она ответила с тревогой: «Я чувствую, что я очень близка к достижению. Однако сейчас я застряла в одной области».

Услышав это, Ай Хуэй не мог не спросить: «В какой области? Расскажи мне об этом, возможно, я могу дать совет».

Чтобы стать Мастером, нужно создать свое собственное абсолютное искусство. Это относится и к области вышивки. Миньсю должна создать свою собственную технику вышивки. Хан Юйкин была превосходна в этом аспекте. Она сама разработала более десяти вышивальных приемов. У её работ было специальное название «Радужная вышивка».

Нелегко было создать свою технику вышивки.

Старшая Миньсю бросила презрительный взгляд на Ай Хуэя и ответила: «Посмотри на свой уровень вышивки, кроме плетения из коконов что ты еще умеешь? И ты хочешь дать мне совет?»

«Ты меня недооцениваешь, я много путешествовал, и я очень многое знаю. Возможно, я смогу придумать одну или две идеи» бесстыдно хвастался Ай Хуэй.

«Ты стал плохим парнем. Твои слова стали легкомысленными и неискренними. Мой ткацкий станок испорчен. Герой, который много путешествовал, собирается подчинить его для меня». Миньсю ответила с презрением.

Ай Хуэй подошел к неработающему ткацкому станку и спросил: «Этот? Я могу легко решить эту небольшую проблему».

«Это шредер».

«Неудивительно, что он выглядит так уродливо».

«...»

<http://tl.rulate.ru/book/2193/324371>